

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 28 февраля 2006 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н ПАК Ин-кук (Республика Корея)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1006-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мы с глубокой печалью узнали, что 23 февраля 2006 года в Москве при обрушении заснеженной кровли Басманного рынка погибло по меньшей 56 человек, а десятки людей получили ранения.

Два дня спустя, в субботу, 26 февраля 2006 года, в столице Бангладеш Дакке рухнуло шестиэтажное здание с магазинами и офисами. В этой аварии было убито по меньшей мере 19 человек, а более 50 человек получили ранения.

От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хочу выразить искренние соболезнования и глубочайшее сочувствие семьям пострадавших и народам и правительствам Российской Федерации и Бангладеш.

Сегодня утром я приветствую 30 новых египетских дипломатов из египетского Министерства иностранных дел, которые проходят сейчас подготовку в Женеве.

В соответствии с графиком заседаний под моим председательством, на этой неделе Конференция по разоружению будет проводить сфокусированные дебаты по ядерному разоружению. Как мне хотелось бы вам напомнить, я предложил делегациям делать свои заявления по подпункту "Оценка осуществления ядерного разоружения".

Что касается организации заседаний, то я хотел бы информировать вас, что в ходе рассмотрения графика пленарных заседаний Конференции на текущую неделю координаторы Группы 21 просили меня наметить на текущую неделю четыре пленарных заседания, т.е. два заседания во вторник и два заседания в четверг. Это предложение было рассмотрено на председательских консультациях, проходивших в пятницу, 24 февраля, и впоследствии принято координаторами всех групп, а также Китаем. В силу этого обстоятельства секретариат через координаторов соответствующих групп направил вам одобренный график. Я ценю своевременные и гибкие консультации в духе сотрудничества.

Что касается заседания сегодня пополудни, то, как меня информировал Постоянный представитель Мальты посол Борг, по непредвиденным обстоятельствам министр иностранных дел Мальты вынужден отсрочить свой визит в Женеву, и поэтому он не будет выступать сегодня на Конференции. Однако, как я уже говорил, пленарное заседание сегодня пополудни уже запланировано и будет проведено.

(Председатель)

На сегодняшнее пленарное заседание у меня имеются следующие ораторы: Сирийская Арабская Республика, Италия, Египет, Российская Федерация, Аргентина, Ирак от имени Группы 21, Бразилия, Франция, Австралия, Япония и Мьянма.

А теперь слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики посол Башар Джаафари.

Г-н ДЖААФАРИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского):

Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции и подтвердить нашу готовность в полной мере сотрудничать с вами, с тем чтобы вывести эту Конференцию – единственный многосторонний форум переговоров по разоружению – из того затора, в котором она увязает уже много лет. Мне также хотелось бы поблагодарить вашего предшественника посла Рапацкого за предпринятые им превосходные усилия по оживлению работы Конференции и заранее солидаризироваться с заявлением, которое сделает посол Ирака от имени Группы 21.

Данное заседание по теме ядерного разоружения проходит после безуспешной обзорной Конференции по ДНЯО и всемирного саммита, которые проводились в Нью-Йорке в прошлом году. Оба мероприятия не смогли достичь согласия по мерам или обязательствам с целью достижения разоружения вообще и ядерного разоружения в частности. В свете этого тревожного сбоя в международных дискуссиях по этой весьма злободневной теме мы хотели бы напомнить кое-какие важные факты. Во-первых, на обзорной Конференции 1995 года по ДНЯО государства-участники согласились произвести бессрочную пролонгацию Договора в обмен на принятие резолюции по Ближнему Востоку, нацеленную на превращение Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия. Тогда обзорная Конференция согласилась продолжать усилия по укреплению Договора и по его универсализации и принять принципы и цели по его осуществлению и учредить на Ближнем Востоке безъядерную зону подобно зонам, учрежденным договорами Раротонга, Бангкокским, Пелиндабским и об Антарктике.

В период между обзорными конференциями 1995 и 2000 года, благодаря позитивному исходу обзорной Конференции 1995 года, благодаря принятию резолюции о превращении Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия, и благодаря обязательствам, принятым на Конференции, к Договору присоединились все арабские государства – неучастники ДНЯО. В этой связи мы хотели бы отметить, что в 2005 году,

(Г-н Джаафари, Сирийская Арабская Республика)

двадцать шестой год подряд, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию – резолюцию 60/52 с призывом к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Цели и задачи этой ежегодной резолюции отражают чаяния государств региона и совместимы с резолюциями, принятыми Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Советом Безопасности.

Вопреки этим позитивным международным и региональным событиям, единственным государством на Ближнем Востоке, которое не присоединилось к ДНЯО и которое по-прежнему отказывается подчинить свои установки режиму всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ, остается Израиль, несмотря на тяжкие угрозы, какие создают такие установки для безопасности государств региона, включая и сам Израиль. В этой аномальной ситуации, благодаря тому, что некоторые основные западные ядерные государства продолжают снабжать Израиль новейшей технологией, Израиль сейчас имеет восемь ядерных реакторов на клочке земли площадью не более 25 000 квадратных километров. Это – беспрецедентная в мире ситуация. Выражая озабоченность по поводу распространения ядерного оружия, эти западные страны продолжают снабжать Израиль обогащенным ураном, тяжелой водой и другими ядерными технологиями.

Обзорная Конференция 2000 года приветствовала, среди прочего, присоединение всех арабских государств к ДНЯО. Она призвала Израиль – единственное государство на Ближнем Востоке, которое не присоединилось к ДНЯО – присоединиться к Договору и подчинить все свои установки режиму всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ. Однако Израиль, при явной и тайной поддержке со стороны основных ядерных государств и откровенно бросая вызов другим ядерным государствам, будь то члены МАГАТЭ или Конференции по разоружению, продолжает пренебрегать желаниями международного сообщества и отрекаться от его ценностей и законов. Более того, он ведет целенаправленное захоронение ядерных отходов на оккупированных сирийских Голанских высотах, что являет собой вопиющее попрание международного права.

Генеральная Ассамблея последовательно принимает резолюцию "Опасность ядерного распространения на Ближнем Востоке", которая из года в год пользуется подавляющей поддержкой. Самой недавней такой резолюцией стала резолюция 60/92, в которой Генеральная Ассамблея отмечает, что единственным государством на Ближнем Востоке, которое не стало участником ДНЯО, остается Израиль, повторяет важность присоединения Израиля к ДНЯО и подчинения всех его ядерных установок режиму всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ.

(Г-н Джаафари, Сирийская Арабская Республика)

Сирия, в рамках Лиги арабских государств, Движения неприсоединившихся стран и Организации Объединенных Наций, а также за счет принятия ею многочисленных резолюций и инициатив, настойчиво работает над тем, чтобы избавить Ближний Восток от всего оружия массового уничтожения, и прежде всего ядерного. В этом отношении нам хотелось бы упомянуть выдвинутые многочисленные арабские инициативы, самой недавней из которых стала инициатива, представленная Сирией Совету Безопасности от имени арабской группы в декабре 2003 года. Инициатива, которая приняла форму проекта резолюции о превращении Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового уничтожения, и в частности ядерного, остается в Совете Безопасности в черновом варианте и не принята потому, что основные державы в Совете Безопасности блокируют ее по политическим причинам, которые не имеют ничего общего с защитой международного мира и безопасности.

Как говорится в преамбуле резолюции 60/76 от 8 декабря 2005 года о мероприятиях в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения: "сохранение ядерного оружия создает угрозу для всего человечества, а его применение имело бы катастрофические последствия для всего живого на Земле, и... единственным средством предотвращения ядерной катастрофы является полная ликвидация ядерного оружия и обеспечение уверенности в том, что оно никогда не будет производиться вновь".

И тут моя делегация хотела бы выразить серьезную озабоченность в связи с распространением военных доктрин, которые фокусируются на возможном применении ядерного оружия, и выдвигаемыми некоторыми ядерными государствами угрозами в отношении применения этого оружия против неядерных государств. Вместо соблюдения и осуществления консультативного заключения Международного Суда путем начала переговоров, ведущих к полному ядерному разоружению под строгим и эффективным международным контролем, некоторые государства крайне селективным образом концентрируются исключительно на нераспространении и в то же время продолжают наращивать свое арсеналы как в количественном, так и в качественном отношении и развивать тактическое ядерное оружие. Они продолжают высказывать угрозы в отношении применения этого оружия в нарушение прежних обязательств и своих обязанностей по международному праву и международному гуманитарному праву. Хуже того, в заложничестве у политики двойных стандартов оказалось само право на использование ядерной энергии в мирных целях под надзором МАГАТЭ.

(Г-н Джаафари, Сирийская Арабская Республика)

Сирия уже изъявляла готовность присоединиться к консенсусу по всеобъемлющей и комплексной программе работы на основе инициативы пятерки послгов.

Мы по-прежнему считаем, что эта инициатива является самой подходящей основой для нашей будущей работы. Вместе с тем мы также полагаем, что нашим первостепенным приоритетом остается ядерное разоружение, и уж как минимум всем нам следует рассчитывать на учреждение на Конференции по разоружению вспомогательного органа для дискуссии по теме ядерного разоружения. Реальным же и эффективным шагом по пути к ядерному разоружению стало бы учреждение органа по ядерной проблематике, наделенного переговорным мандатом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики посла Джаафари за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Италии Карло Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас и выразить вам наилучшие пожелания успешного председательства. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку и на наше сотрудничество. Позвольте мне также воздать должное вашему предшественнику послу Польши Рапацкому, который задал крупный импульс работе данной Конференции в последние месяцы.

Я хочу присоединиться к вашим соболезнованиям по поводу трагедий, которые имели место в Москве и Дакке, а также в связи с трагическим оползнем, который произошел недавно на Филиппинах. Позвольте мне также приветствовать делегацию молодых египетских дипломатов, которые присутствуют на галерке, и я надеюсь, что они извлекут пользу из сегодняшнего посещения наших здешних дискуссий.

Несколько недель назад мы отмечали 1000-е пленарное заседание Конференции по разоружению. Кое-кто удивлялся, а много ли тут чего отмечать. Как я сказал по этому поводу, нам не следует недооценивать результатов, достигнутых данной Конференцией в прошлом, особенно в сфере оружия массового уничтожения. Одним из самых замечательных результатов, какие были достигнуты когда-либо в сфере международного разоружения, является, на наш взгляд, полное запрещение целых категорий оружия массового уничтожения, а именно химического и биологического оружия, и ликвидация их запасов. Не столь удовлетворительны результаты в случае ядерного разоружения, которому посвящено данное заседание.

(Г-н Тредза, Италия)

Благодаря ДНЯО в Женеве удалось остановить горизонтальное расползание ядерного оружия и ограничить пятеркой государств число стран, имеющих право содержать ядерные арсеналы. Данной Конференцией были также успешно проведены переговоры о запрещении ядерных испытаний. Вдобавок к значительным сокращениям в ходе и после окончания холодной войны, в особенности в Европе, привели ряд односторонних, двусторонних и многосторонних обязательств. Вероятность внезапных ядерных нападений снижает значительный комплекс мер укрепления доверия. Важным дополнением существующего режима ядерного разоружения и нераспространения являются зоны, свободные от ядерного оружия, и гарантии безопасности. Полностью запрещена категория ядерных ракет, а несколько стран отказались от своих ядерных арсеналов или от своих ядерных программ и присоединились к ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Они установили ценный принцип на тот счет, что обладание ядерным оружием носит обратимый характер. И следует все время помнить о важности этих обязательств, которые мы порой склонны воспринимать как данность.

С другой стороны, возможной угрозой остается ядерный терроризм. Одна страна объявила о своем выходе из ДНЯО и заявила об обладании ядерным оружием. Всплыла на поверхность подпольная ядерная деятельность. Генеральному директору МАГАТЭ было предложено представить в Совет Безопасности доклады о ядерной деятельности одной страны. Обзорная Конференция по ДНЯО и прошлогодний саммит Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций саммит закончились так и не дав никакого существенного импульса или ориентира по проблемам разоружения и нераспространения.

Смешанная летопись уже имеющихся достижений и хронических трудностей наводит нас на мысль, что, к сожалению, полное запрещение ядерного оружия посредством единичного многостороннего обязательства не маячит за углом. Более реалистичен поэтапный подход. Постепенность разоруженческого процесса была изначально предусмотрена статьей VI ДНЯО, которая упоминает переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению. Этот подход был подтвержден решениями, принятыми на Конференции 1995 по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и Заключительным документом обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, который - в силу безрезультатности совещания по ДНЯО 2005 года - все еще остается самым последним консенсусным инструментом в русле ядерного разоружения (по крайней мере для государств - участников ДНЯО). Согласовав 13 практических шагов на предмет

(Г-н Тредза, Италия)

систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI ДНЯО и решение 1995 года "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", международное сообщество признало, что наилучшим способом достижения ядерного разоружения является поэтапный подход. Этот подход, будучи широко разделяемым, оправдывается многогранностью ядерно-оружейной проблематики. Я бы даже рискнул назвать его консенсусным. Но это не должно давать нам забывать о высшей цели – о полной ликвидации ядерных арсеналов.

Нам надо признать, что за последние шесть лет международная реальность претерпела изменения. Всплыли новые угрозы. Показал свой трагический потенциал международный терроризм. Подпольная ядерная деятельность и контрабанда вывели на поверхность те риски, какими чревато обладание полным ядерным топливным циклом. Была поставлена под вопрос действительность некоторых многосторонних проверочных механизмов. Разрабатываются, в особенности по линии Глобального партнерства "восьмерки", новые кооперативные меры по ликвидации оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие.

Кое-какие из этих событий обернулись травматозными последствиями и еще не переварены международным сообществом. В этом может состоять одно из объяснений дефицита существенных результатов на обзорной Конференции по ДНЯО и на прошлогоднем саммите Генеральной Ассамблеи. После этих неисчерпывающих результатов мяч в сфере ядерного разоружения как никогда находится на поле Конференции по разоружению.

Вот почему Италия приветствует эти заседания с акцентом на проблемы ядерного разоружения и разделяет чаяния тех, кто ратует за наращивание усилий по ликвидации ядерного оружия. И мы будем и впредь, со своими партнерами по ЕС, поощрять прогресс в этой сфере, памятуя о стратегиях и общих позициях по ОМУ и ядерным проблемам, которые уже представлялись на КР председательствами Европейского союза.

Чтобы достичь понимания по программе работы на КР, мы поддерживаем учреждение вспомогательных органов, один из которых должен иметь мандат на то, чтобы заниматься ядерным разоружением.

(Г-н Тредза, Италия)

В заключение, позвольте мне сказать, что пункт 1 повестки дня КР касается и такой проблемы, как "Прекращение гонки ядерных вооружений". Прекращение гонки ядерных вооружений стало одним из результатов, достигнутых по окончании холодной войны. А помимо прекращения гонки ядерных вооружений имеют место и пусть и недостаточные, но крупные сокращения. Нам надо избежать нового ядерного витка, и нам нельзя вернуться к временам холодной войны. И самым перспективным и реалистичным способом на этот счет является прекращение производства расщепляющегося материала ядерно-взрывного назначения. В документе 2000 года по ДНЯО у нас есть четкое указание – завершить переговоры по ДЗПРМ. Мы займемся этой проблемой на предстоящих заседаниях. И я подтверждаю, что такие переговоры – и это имеет отношение к проблемам, на которых мы сейчас фокусируем свою дискуссию, – есть и остаются нашим приоритетом на Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Италии Тредза за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Египта Шукри.

Г-н ШУКРИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хочу искренне поздравить вас с председательством на Конференции по разоружению и подтвердить готовность делегации Египта поддерживать все ваши настойчивые усилия с целью оживить работу данной Конференции. Мы стремимся вносить конструктивный и позитивный вклад, с тем чтобы покончить с тем кризисом, с которым сталкивается данная Конференция, и служить интересам всех сторон в соответствии с согласованным кругом ведения и мандатом Конференции. В этом контексте Египет приветствует принятие 24 января повестки дня и вновь изъявляет готовность действовать на основе предлагаемого графика заседаний и в соответствии с согласованной повесткой дня и Правилами процедуры Конференции.

Продолжающийся застой на Конференции по разоружению является источником немалой озабоченности для Египта, тем более в то время, когда и по масштабу и по серьезности возрастают вызовы для международной и региональной безопасности. Тем не менее и несмотря на существенные изменения в атмосфере безопасности, многие страны, включая и Египет, продолжают работать над сохранением многосторонней структуры разоружения. Это отражается в нашей неизменной приверженности

(Г-н Шукри, Египет)

Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению. И тут мы хотели бы выразить поддержку заявлению Группы 21, которое будет сделано на Конференции сегодня, заявлению Группы, которое было сделано 15 марта 2005 года, и заявлению арабской группы, которое было сделано 23 июня прошлого года.

Реальной проблемой Конференции по разоружению является дефицит политической воли у некоторых государств в плане продолжения усилий по достижению конкретных результатов в сфере разоружения и в соответствии с согласованными приоритетами. Такие позиции не могут быть увязаны с призывами покончить с застоем на Конференции путем селективного рассмотрения разоруженческих проблем. Как я полагаю, всем ясно, что на Конференции не достичь реального прогресса без равного учета интересов и приоритетов всех сторон; это составляет основу для всякого многостороннего предприятия. И поэтому нам надо сохранить ежегодную повестку дня Конференции такой, как есть, ибо она являет собой становой хребет для нашей работы на Конференции. Надо также положить конец попыткам отступать или уваливать от повестки дня, потому что они расстраивают тонко сбалансированное согласие по пунктам повестки дня, которое было достигнуто консенсусом, и потому что повестка дня составляет основу для нашей здешней работы и ориентир, которого не следует касаться. Более того, мы и на словах и на деле всерьез воспринимаем разоруженческие проблемы. И чтобы нам, в сотрудничестве со всеми сторонами на Конференции, достичь международного мира и безопасности, надо всерьез воспринимать наши приоритеты и сотрудничество по этим проблемам.

Как в региональном, так и в международном отношении приоритетом для Египта остается ядерное разоружение, ибо мы убеждены, что, пока есть ядерное оружие, нам никогда не достичь реального мира и стабильности. В этом отношении мы хотели бы выразить разочарование в связи с неспособностью Конференции услышать призывы, адресованные ей шестой обзорной Конференцией по ДНЯО, которая настоятельно требовала учредить вспомогательный орган, с тем чтобы заняться рассмотрением ядерного разоружения и начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Поэтому мы повторяем свою приверженность достижению целей, изложенных в Заключительном документе Конференции, и в частности 13 шагам по ядерному разоружению, которые по-прежнему выступают как обязательства.

(Г-н Шукри, Египет)

В соответствии с приоритетностью, отведенной ему в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, ядерное разоружение должно по-прежнему венчать приоритеты Конференции. Государствам – членам Конференции надо поддерживать свои международные обязанности путем продолжения усилий по достижению всеобщего и полного разоружения. Это может быть достигнуто за счет переговоров по ДЗПРМ. Мы рассчитываем, что Конференция будет поддерживать свои обязанности в отношении заключения всеобъемлющей конвенции, которая имеет реальную ценность не просто в качестве частичной меры, а в ракурсе ядерного разоружения. Договор должен инкорпорировать все элементы других успешных разоруженческих договоров с тем чтобы обеспечить его эффективное действие и буквальное осуществление.

Одним из основных вызовов, с каким сталкивается наш современный мир, является развитие международной системы, которая может принести мир и безопасность каждому субъекту международного сообщества. Бесспорно, эту благородную цель становится еще труднее достичь в быстро развивающемся мире, сталкиваемом со стремительными глобальными переменами. Затрудняется это и склонностью, особенно в сфере разоружения, селективно трактовать насущные проблемы, которые являют собой сами подпорки разоружения. Мы полагаем, что растущие тенденции в этом направлении угрожают прежним достижениям и будущим перспективам многосторонности. Мы рассчитываем на прекращение этих деструктивных тенденций, которые основаны на своекорыстии, с тем чтобы мы могли сдерживать их неблагоприятный эффект на работу Конференции и восстановить веру в совместные усилия по продвижению общих принципов, которые мы лелеем и которые должны упрочивать международный мир и безопасность.

В то же время Египет полностью убежден в важности Договора о ядерном нераспространении как насущного элемента разоружения и нераспространения. Более чем за четверть века он уже доказал свою эффективность в пресечении и обуздании ядерного распространения. То обстоятельство, что к ДНЯО присоединилось подавляющее большинство государств, являет собой признак их веры в его важность для избавления мира от призрака ядерной войны.

(Г-н Шукри, Египет)

С учетом тех угроз, которые создает в регионе продолжающаяся небезопасность, для нас имеет крайне важное значение региональный аспект разоружения, и особенно разоружения ядерного. Мы верим, что региональный подход к разоружению в конечном счете приведет к укреплению безопасности на международном уровне. Присоединившись к ДНЯО и согласившись в 1995 году на бессрочную пролонгацию Договора, арабские государства отвергли ядерный выбор, ибо они убеждены, что мир и безопасность можно было бы гарантировать путем осуществления резолюции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. В этом контексте Заключительный документ шестой обзорной Конференции весьма четок; он вновь заявил, "что присоединение Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия и постановка всех его ядерных объектов под полномасштабные гарантии МАГАТЭ имеют важное значение для достижения цели обеспечения на Ближнем Востоке всеобщего присоединения к Договору".

Египет полагает, что надо предпринимать все практические шаги для достижения универсальности ДНЯО. Он призывает всех членов международного сообщества, и особенно государства, которые несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и КР блюсти свои обязанности в соответствии с пунктами 1 и 2 повестки дня. Фальшивые предлоги, выдвигаемые кое-кем, и попытки навязать условия, с тем чтобы подорвать эту цель, несовместимы с региональными реальностями. Они являют собой лишь дальнейшее доказательство двойных стандартов в действии и обернутся мрачными последствиями для перспектив нераспространенческой системы в целом и убедительности наших будущих альтернатив. Неспособность определенных стран блюсти свои обязательства будет лишь ставить под угрозу международную и региональную безопасность, дестабилизировать режим нераспространения и лишать международное сообщество возможности вести совместную работу по борьбе с теми опасностями, с какими мы сталкиваемся.

В заключение, я хотел бы приветствовать подход в русле укрепления доверия и приоритетность, отводимую ему в этом году Конференцией. Вместе с тем он должен быть основан на взаимности и равенстве для всех, а не на интересах одной стороны в ущерб другой. Важно также развивать конструктивный диалог между региональными группами, а через региональные группы и между делегациями, с тем чтобы создать климат доверия, который остро необходим с учетом тех препон, что в последнее время мешают нашей многосторонней работе.

(Г-н Шукри, Египет)

Наконец, я хотел бы поблагодарить вас и моих коллег и приветствовать группу визитеров на Конференции из числа молодых египетских дипломатов. Я убежден, что этот визит в начале их карьеры окажет очень большое воздействие на их будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Египта Шукри за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Российской Федерации Лощинин.

Г-н ЛОЩИНИН (Российская Федерация): Г-н Председатель, я прежде всего хотел бы передать слова признательности Вам и всем членам Конференции за соболезнование в связи с трагическими событиями и инцидентом, имевшим место в Москве.

Приветствуем вас на высоком посту, желаем Вам всяческих успехов, исходим из того, что Ваш успех – это наш успех, и вы можете рассчитывать на поддержку и сотрудничество российской делегации.

Мы неоднократно заявляли о готовности России не возражать против "предложения пяти послов" по программе работы Конференции, в случае если на его основе сформируется консенсус. В этом контексте у нас нет возражений и против предлагаемого мандата работы по вопросу о ядерном разоружении. Мы понимаем важность этого вопроса для международного сообщества и подтверждаем верность взятым на себя обязательствам, в том числе по статье VI ДНЯО.

Прежде всего о главном. Выполнение обязательств по поэтапному сокращению ядерных арсеналов Россия осуществляет преимущественно в рамках договоренностей с США, а также в одностороннем порядке. В последние годы этот процесс получил дополнительный импульс. Отметим вклад в этот процесс Беларуси, Казахстана и Украины, отказавшихся от ядерного оружия и присоединившихся к Договору о нераспространении в качестве неядерных государств.

На недавней Обзорной конференции ДНЯО Россия представила большой объем конкретной информации о своих сокращениях ядерного оружия. Это, возможно, утомительно для восприятия на слух, но я не могу не привести несколько важных цифр: они подтверждают, что в области ядерного разоружения происходят очень существенные процессы, и мы не можем не обратить на это внимание. К настоящему времени по

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

сравнению с 1991 годом общее количество запасов ядерного оружия в России сокращено более чем в пять раз. Нестратегический ядерный арсенал России сокращен в четыре раза по сравнению с тем, что имелось в Советском Союзе в 1991 году. Российское нестратегическое ядерное оружие сегодня размещено только в пределах национальной территории и сосредоточено на центральных базах хранения Министерства обороны России.

Важнейшим вкладом в дело ядерного разоружения остается бессрочный Договор о ликвидации ракет средней дельности и меньшей дальности. В соответствии с ним нами были полностью уничтожены ракеты наземного базирования двух классов с дальностью от 500 до 1000 км и от 1000 до 5500 км - всего таких ракет 1846 и 825 пусковых установок для них. Повторяю: такие ракеты не существуют и ликвидированы как класс. Продолжается выполнение, причем с опережением, положений Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений. По Договору уровень СНВ к 5 декабря 2001 года должен был быть в России не более 1600 носителей и 6000 ядерных боезарядов. В действительности к этому сроку наши уровни реально составили 1136 и 5518 единиц, соответственно.

Мы и сейчас продолжаем линию на дальнейшую ликвидацию стратегических наступательных вооружений. Как известно, Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов предусматривает обязательство России и США к 31 декабря 2012 года сократить и ограничить свои стратегические ядерные боезаряды суммарным количеством, не превышающим 1700-2200 единиц у каждой из сторон. Это очень существенное сокращение. Московский договор, наряду с российско-американской Декларацией о новых стратегических отношениях от 24 мая 2002 года, является крупным шагом в ядерном разоружении, имеющим важное значение для формирования международной системы безопасности XXI века в целом. Договор СНП о сокращении ядерных наступательных потенциалов по существу обеспечивает преемственность процесса ядерного разоружения и контроля над вооружениями и является весомым вкладом в выполнение Россией статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. В результате реализации Россией линии на последовательные сокращения своих ядерных вооружений по состоянию на середину 2005 года в общей сложности ликвидировано 1328 пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок, 2670 ракет, 45 стратегических атомных подводных лодок и 66 тяжелых бомбардировщиков. По состоянию на 1 января 2006 года российская сторона располагала 927 единицами развернутых носителей стратегических наступательных вооружений и 4399 единицами боезарядов. Их количество будет последовательно сокращаться.

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Хотел бы отметить, что Россия считает важным обеспечение необратимости процесса сокращения ядерных вооружений. Важной мерой в этом плане является утилизация избыточных для целей обороны оружейных делящихся материалов. Россия предпринимает шаги по подготовке к реализации программы утилизации избыточного оружейного плутония, заявленного как не требующийся для целей оружия. Существенным условием начала утилизации остается обеспечение адекватного многостороннего финансирования российской программы. Мы проводим в стране работу по остановке последних российских промышленных уран-графитовых реакторов - наработчиков оружейного плутония. Нарбатываемый на них материал в военных целях не используется. В России осуществляется крупномасштабный перевод высвобождаемого в результате сокращения ядерных вооружений высокообогащенного урана в реакторное топливо – низкообогащенный уран, т.е. в неоружейную форму. В сентябре 2005 года в соответствии с соглашением между правительствами России и Соединенных Штатов Америки от 18 февраля 1993 года 250 тонн высокообогащенного урана, что примерно эквивалентно десяти тысячам ядерных боезарядов, были преобразованы в низкообогащенный уран. К 2013 году будет ликвидировано в общей сложности 500 тонн высокообогащенного урана, что предусмотрено указанным соглашением.

Наши шаги в области ядерного разоружения сопровождаются соответствующими структурными изменениями в ядерном оружейном секторе России. Наполовину сокращены соответствующие производственные мощности как избыточные для целей обороны. Придаем особое значение обеспечению вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который Россия ратифицировала. Этот Договор сможет поставить надежный заслон качественному совершенствованию ядерного оружия и укрепить необратимый характер его продолжающихся сокращений. Договор является также одной из важнейших составляющих системы международной безопасности и противодействия распространению оружия массового уничтожения. Приветствуем государства, подписавшие и ратифицировавшие Договор. Вместе с тем у нас не может не вызывать тревогу, что этот важнейший документ все еще не вступил в силу. Надеемся, что оставшиеся 11 государств из "списка 44" сделают необходимые шаги для скорейшего присоединения к Договору. Важно также, чтобы до этого момента продолжалось соблюдение моратория на испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы.

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Все ядерное оружие России, включая нестратегическое, находится под надежным контролем. Его безопасность обеспечивается за счет выполнения мер организационного, административного и технического характера. Сделано все, чтобы предотвратить несанкционированный допуск к ним, включая жесткое ограничение соответствующей информации, обеспечение надежной защиты мест хранения ядерных боеприпасов. В России разработан и внедрен комплекс по противодействию террористическим акциям, периодически проводятся комплексные проверки всех ядерно- и радиационно- опасных объектов. Примером ответственного отношения России к совершенствованию обеспечения безопасного хранения и транспортировки ядерного оружия стали проведенные в России в августе 2005 года специальные учения с привлечением 49 наблюдателей из 17 государств. Скажу: это беспрецедентная акция открытости. Надеемся на ответные шаги других стран – обладателей ядерного оружия в этом направлении.

Россия своими практическими действиями доказывает приверженность обязательствам по статье VI ДНЯО. Мы заинтересованы в строгом соблюдении и укреплении этого важнейшего Договора. Все базисные элементы Договора - ядерное разоружение, нераспространение и "мирный атом" - тесно взаимосвязаны. Как показала прошлогодняя Обзорная конференция, ДНЯО остается незаменимым компонентом обеспечения международной безопасности и стабильности. Хотя Обзорная конференция и не смогла выйти на конкретные рекомендации по дальнейшему укреплению ДНЯО, она подтвердила главное - новые вызовы и угрозы режиму нераспространения могут и должны быть устранены на основе ДНЯО.

Россия призывает все государства строго соблюдать свои обязательства по ДНЯО и Соглашению с МАГАТЭ о гарантиях и разрабатывать эффективные меры, нацеленные на предотвращение незаконного оборота ядерного оборудования, технологий и материалов. В этом контексте мы поддерживаем работу Комитета 1540 Совета Безопасности ООН и отмечаем важность полного выполнения резолюции 1540 всеми государствами - членами ООН. При этом вновь подчеркнем, что задачи противодействия распространению ОМУ, борьбы с терроризмом должны решаться в строгом соответствии с нормами международного права и с учетом законных интересов государств. Россия последовательно выступает за укрепление системы гарантий МАГАТЭ и универсализацию Дополнительного протокола о гарантиях с Агентством, что позволит ему контролировать использование ядерных материалов и оборудования в сугубо мирных целях и обеспечивать транспарентность национальных ядерных программ. В России

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

разработана и действует национальная программа научно-технической поддержки гарантий МАГАТЭ. Совместно с Соединенными Штатами Америки Россия осуществляет проект по решению проблем безопасности радиоактивных источников повышенного риска в рамках Плана действий МАГАТЭ по борьбе с ядерным терроризмом. Россия подписала Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, разработанную в ООН по нашей инициативе. Благодарим все государства за ее широкую поддержку. Эта Конвенция создает прочную основу для международного взаимодействия в области борьбы с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения.

Предотвращение попадания ядерного оружия и материалов в руки террористов - это новая угроза, нейтрализации которой мы должны уделить первостепенное внимание. Надеемся, что обсуждение проблем ядерного разоружения под вашим председательством позволит нам продвинуться вперед по этой проблематике.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Российской Федерации Лощинина за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А теперь слово имеет представитель Аргентины г-н Марсело Валье Фонрухе.

Г-н ВАЛЬЕ ФОНРУХЕ (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя и заверить вас, что вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации в продвижении работы с целью позволить нам начать переговоры по инструментам об ограничении вооружений и разоружении.

Последующее заявление содержит краткие дополнительные комментарии и повторение идей, которые уже выражались в презентации по этому пункту повестки дня, которая была сделана моей делегацией на этом же форуме 22 июня 2005 года.

На основе переговоров, которые проходят в духе доброй воли, государствам, обладающим ядерным оружием, следует отражать недвусмысленную приверженность целям ядерного разоружения. Хотя мы считаем желательным, чтобы сдвиги в сфере ядерного разоружения происходили в контексте соответствующих разоруженческих форумов, мы приветствуем всякий прогресс в сокращении арсеналов, включая то, что достигается на двустороннем уровне. Мы рассчитываем, что будет приложено больше усилий к тому, чтобы осведомлять международное сообщество о новых акциях, и что принимаемые меры с этой целью будут принимать в расчет принципы необратимости,

(Г-н Валье Фонрухе, Аргентина)

транспарентности и проверки, с тем чтобы реализовать обязательство, принятое по статье VI Договора о ядерном нераспространении, и лежащую на них дополнительную ответственность, ибо они еще являются и постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Имеется серия практических шагов в отношении систематических и последовательных усилий с целью полной ликвидации ядерного оружия. Они включают призывы к подписаниям и ратификациям, необходимым для скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), и к немедленному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. И мы настоятельно призываем государства оперативно предпринять необходимые шаги с целью обеспечить универсализацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и подтверждаем необходимость поддержания моратория на испытания ядерного оружия.

Шагом вперед в плане задач, связанных с соблюдением статьи VI ДНЯО, является учреждение вспомогательного органа, ответственного за то, чтобы заняться проблемой ядерного разоружения. Первым шагом и неперенным условием для продвижения по этому пути с целью достижения всеобщего и полного разоружения является обязательство не прибегать первым к применению ядерного оружия. Любой разоруженческий режим предваряется запретом на применение, например запретом на химическое оружие. Аргентина отвергает доводы о том, что достижение прогресса в сфере ядерного разоружения обусловлено прогрессом в обычной сфере. Таким образом, как годами твердит моя делегация на всех компетентных форумах, мы осуждаем военные доктрины, которые позволяют применение ядерного оружия. Такая политика может подорвать эффективность горизонтального нераспространения.

Аргентина считает, что, выведя некоторые районы за рамки применения или угрозы применения этого оружия, значительный вклад в международный мир и безопасность вносят зоны, свободные от ядерного оружия. Проходившее в Мексике в прошлом, 2005 году совещание по зонам, свободным от ядерного оружия, помогло привлечь внимание международного сообщества к работе, предпринимаемой разными зонами, свободными от ядерного оружия. И мы призываем к полной поддержке этих зон как государствами соответствующих регионов, так и ядерными державами посредством протоколов, памятуя о том, что Генеральный секретарь ОПАНАЛ направил ядерным державам ноты на этот счет.

(Г-н Валье Фонрухе, Аргентина)

Что касается Аргентины, то применение ядерного оружия в порядке самообороны в ответ на нападение с помощью обычного оружия не может быть оправдано по международному праву, ибо оно несоразмерно с целью оборонительных действий, как признано Уставом Организации Объединенных Наций в статье 51, что неоднократно заявлялось Международным Судом, который акцентирует требование соразмерности как существенный элемент самообороны. И мы настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, разобрать интерпретационные заявления, сделанные ими при подписании дополнительных протоколов к Договору Тлателолко, с целью их полного отзыва.

Я хотел бы сказать, что Аргентина поддерживает учреждение на КР вспомогательного органа по негативным гарантиям, с тем чтобы государства, которые отказались от ядерного оружия, получили от государств, обладающих ядерным оружием, обязательство на тот счет, что такое оружие никогда не будет применено против них. В качестве вариантов могло бы выступать переговорное соглашение в контексте Договора о нераспространении или протокол к самому Договору о нераспространении ядерного оружия.

Ну и в этом отношении мы повторяем, что соглашение о гарантиях такого рода никак не должно умалять гарантий, уже согласованных государствами, обладающими ядерным оружием, в контексте зон, свободных от ядерного оружия, и в контексте резолюций Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины г-на Валье Фонрухе за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Ирака Баба эш-Шибиб, который будет выступать от имени Группы 21.

Г-н эш-ШИБИБ (Ирак) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под председательством Республики Корея, позвольте мне поздравить вас с этой нелегкой задачей, которую вы приняли на себя со всей ответственностью и решимостью. Позвольте заверить вас во всемерной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Я хотел бы также выразить нашу сердечную благодарность предыдущему Председателю Конференции по разоружению послу Польши Рапацкому за все его неустанные усилия по оживлению Конференции в период своего председательства.

(Г-н эш-Шибиб, Ирак)

С учетом того, что Группа 21 придает большое значение ядерному разоружению, для меня, как и для моей делегации – большая честь и привилегия выступить с заявлением по этой проблеме.

Группа 21 приветствует инициативу шести председателей сессии КР 2006 года провести структурированные дебаты по пунктам повестки дня.

Сегодняшнее пленарное заседание, посвященное проблеме ядерного разоружения, имеет особое значение для нашей Группы. Мы надеемся, что нам удастся, пользуясь случаем, разобрать эту проблему предметным образом и восполнить упущенные недавно возможности урегулировать вызовы ядерного разоружения. В этом отношении Группа 21 сожалеет о дефиците согласия по ядерному разоружению и нераспространению на всемирном саммите 2005 года, а также на других разоруженческих форумах. Группа 21 считает, что уже само существование ядерного оружия и возможность или угроза его применения составляют постоянную угрозу для человечества. Пока существует ядерное оружие, будет сохраняться и возможность его распространения. Мы убеждены, что как ядерное разоружение, так и ядерное нераспространение требуют экстренного прогресса, особенно за счет многосторонних переговоров.

Группа подчеркивает, что ядерное разоружение, как и прежде, остается высочайшим приоритетом для КР. Группа выдвинула предложения, как содержится в документах CD/1570 и CD/1571, относительно учреждения специального комитета по ядерному разоружению для начала переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в конкретных временных рамках, включая конвенцию по ядерному оружию. Несмотря на то, что мандат по ядерному разоружению в предложении пяти послов, как содержится в документе CD/1693/Rev.1, отстает от этих ожиданий, Группа изъявила готовность присоединиться к консенсусу на основе этого предложения.

Мы напомним консультативное заключение Международного суда от 1996 года, в котором он единогласно заключил, что "существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем".

(Г-н эш-Шибиб Ирак)

Мы выражаем серьезную озабоченность по поводу отсутствия ожидавшегося прогресса после того, как на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению.

Государства – участники ДНЯО члены Группы 21 глубоко сожалеют о дефиците политической воли, который помешал обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО достичь предметных результатов. В этой перспективе сохраняют свою действительность и требуют ускоренного осуществления практические шаги в русле ядерного разоружения, согласованные на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО.

Группа 21 призывает все государства полностью соблюдать свои обязательства в отношении ядерного разоружения и ядерного нераспространения и воздерживаться от любых действий, которые могут привести к новой гонке ядерных вооружений, таких как разработка новых видов ядерного оружия или новых типов ядерного оружия или их модернизация.

Группа 21 подчеркивает, что ко всем мерам по ядерному разоружению применимы такие фундаментальные принципы, как транспарентность, проверка и необратимость.

Группа также подчеркивает необходимость уменьшения роли ядерного оружия в политике безопасности, с тем чтобы свести к минимуму риск применения этого оружия когда-либо и с тем чтобы облегчить процесс его полной ликвидации. Группа 21 выражает глубокую озабоченность в связи с ядерной политикой, которая расширяет возможности применения ядерного оружия и снижает порог обращения к применению такого оружия.

Настаивая на скорейшем вступлении в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Группа 21 призывает подкреплять и выдерживать мораторий на испытательные взрывы ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы.

Группа 21 испытывает озабоченность в связи с продолжающимся затором на КР в отношении ее программы работы и вновь призывает проявить необходимую политическую волю, с тем чтобы позволить КР возобновить предметную работу, за счет незамедлительного учреждения специального комитета по столь жгучей проблеме, как ядерное разоружение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Ирака эш-Шибиба за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Бразилии да Роча Параньос.

Г-н да РОЧА ПАРАНЬОС (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя и заверить вас во всемерном сотрудничестве бразильской делегации в вашей работе. Я также хотел бы вновь воздать должное вашему предшественнику послу Рапацкому за его усилия с целью организовать в этом году предметную работу на основе инициативы шести председателей. Моя делегация хотела бы присоединиться к заявлению, только что сделанному Группой 21. Мне также хотелось бы приветствовать вашу инициативу пригласить нас к структурированной дискуссии по ядерному разоружению, которое является высочайшим приоритетом Бразилии на данном форуме. Вначале позвольте мне выразить надежду, что это мероприятие сможет подвести нас к политической решимости всех членов попытаться сузить разногласия по программе работы КР. Как и в своих предыдущих заявлениях, Бразилия полностью поддерживает предложение пятерки послов.

Без ущерба для рассмотрения дополнительных элементов на предстоящих заседаниях, я хотел бы подчеркнуть, что замечания моей делегации на сегодняшнем заседании ограничиваются тем, что предложили вы сами, а именно подпунктом, озаглавленным "Оценка осуществления ядерного разоружения".

В этом отношении глубоко удручает следующее обстоятельство: мы вынуждены признать, что в последние несколько лет если и был, то был достигнут малый прогресс в этой области.

Окончание холодной войны породило отрядные надежды на то, что можно будет реализовывать ядерное разоружение в качестве реалистической цели и что государства, обладающие ядерным оружием, будут предпринимать новые шаги по выполнению своих обязательств в свете статьи VI Договора о нераспространении.

Тем не менее отсутствие – в небольшом числе столиц – политической воли к тому, чтобы хотя бы соблюдать то, что было решено данной Конференцией в 1990-х годах, и вести дальнейшие переговоры по договорному праву в сфере ядерного разоружения, по-прежнему выступает в качестве основного препятствия для сколько-нибудь значительного политического продвижения на этом форуме.

(Г-н да Роча Параньос, Бразилия)

На данном этапе было бы излишним исчерпывающе развивать аргументацию о дефиците политической воли. Достаточно подчеркнуть, что последний важный документ, успешно согласованный в ходе переговоров на данном форуме - Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, который восходит еще к середине 90-х годов, - все еще не вступил в силу.

Постоянно откладывается учреждение специального комитета по "запрещению производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств", которое было единодушно согласовано этим органом в 1995 году (мандат Шеннона).

Отсутствие субстантивной работы на КР в течение столь многих лет, а также отсутствие результатов как на обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО, так и на прошлогоднем саммите ООН дают нам явные примеры этой озадачивающей, тревожной и неоправданной нехватки политической решимости продвигаться вперед в сфере ядерного разоружения.

Ситуация еще больше усугубляется тем, что государства, не обладающие ядерным оружием, с чувством глубокого разочарования испытывают ощущение явного отхода некоторых государств, обладающих ядерным оружием, от акцента на прежние обязательства, касающиеся ядерного разоружения, почти исключительно к упору на противодействие распространению. Такой двусмысленный ракурс, похоже, трактует ядерное разоружение как ненужное и устарелое дело.

Мы категорически не согласны с этим представлением, поскольку, будучи лишено всякого рационального основания, оно оправдывает сохранение огромных ядерных арсеналов, способных обеспечить лишь еще меньшую международную стабильность.

К сожалению, некоторые государства, обладающие ядерным оружием, вместо того чтобы уменьшить рельефность ядерного оружия в своих доктринах безопасности, предпринимают новые оружейно-исследовательские программы и внедряют новые доктрины выбора целей.

Кроме того, еще более тревожный элемент этому сценарию придают признаки интереса к разработке новых, гораздо более совершенных, видов ядерного оружия.

(Г-н да Роча Параньос, Бразилия)

Глубоко прискорбным феноменом является и отсутствие прогресса в поощрении создания новых зон, свободных от ядерного оружия. Как член-основатель самой первой международной зоны, свободной от ядерного оружия, в населенной части мира – Договора Тлателолко, Бразилия придает большое значение этой проблеме.

На последней обзорной Конференции по ДНЯО Бразилия ратовала за надлежащий учет нескольких проблем, что облегчило бы достижение конечной цели – мира, свободного от ядерного оружия, однако там оказалось невозможным соответствующим образом обсудить предметные проблемы и уж тем более согласовать предметный заключительный документ.

По-прежнему неподатливы и такие задачи, как осуществление "недвусмысленного обязательства" в отношении ядерного разоружения и предоставление полной и транспарентной отчетности о предпринимаемых эффективных шагах в сфере ядерного разоружения.

При оценке осуществления ядерного разоружения – а именно эту проблему мы должны обсуждать здесь – неядерные государства, а нас в этом зале огромное большинство, не могут претендовать на центральную роль и сообщать о действиях в областях, где они никак не могут обеспечить какую-то добавленную стоимость. Мы не можем производить разоружение или докладывать о разоружении тех, кто уже безоружен.

Так давайте же, тем не менее, надеяться, что дискуссии по этой проблеме смогут помочь нам получить новые свидетельства прогресса в ключевых областях, таких как: i) отчетность об осуществлении обязательств, взятых в сфере ядерного разоружения (и тут я хотел бы добавить, что, на наш взгляд, такая отчетность есть не уступка, а обязанность); ii) дополнительные меры по снятию с боевого дежурства и выводу из эксплуатации; iii) предпринимаемые шаги в плане поощрения создания новых зон, свободных от ядерного оружия; и iv) информация о состоянии осуществления обязательств, взятых в сфере стратегических и нестратегических вооружений. Вот лишь несколько указаний на то, какую работу с точки зрения оценки можно было бы провести.

В завершение, моя делегация выражает мнение, что транспарентность в обмене информацией и политическая воля должны использоваться как ключевые политические элементы с целью помочь нам продвинуться вперед и должны ориентировать наши дискуссии в предстоящие недели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Бразилии да Роча Параньоса за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Франции Франсуа Ривассо

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленную нам возможность углубить свою осуществления обязательств, взятых в ядерной сфере. В начале нашей ежегодной сессии нам было предложено определить темы, которые могут быть затронуты в рамках графика структурированных и углубленных дебатов на протяжении всего 2006 года. В отсутствие согласия по программе работы эта инициатива идет в русле продолжения усилий норвежского Председателя прошлым летом с целью сосредоточить наши обмены мнениями на выявленных темах. Как я уже здесь отмечал, моя делегация готова активно участвовать в углубленных, интерактивных обменах по основным темам, определенным членами данной Конференции.

Моя делегация не испытывает затруднений с тем, чтобы вновь предстать здесь сегодня и информировать Конференцию по разоружению о наших достижениях с точки зрения ядерного разоружения, которые укладываются в рамки обязательств, взятых нами по ДНЯО, и в особенности по его статье VI.

Мы уже выступали по этой теме в 2004 году на неофициальном заседании в ответ на приглашение мексиканского Председателя. Мы делали это и более официально – на обзорной конференции по ДНЯО, которая проводится в пятилетней периодичностью. В этой связи я привлекаю внимание к брошюре о деятельности Франции, которая была распространена в этой связи. В конце этого зала еще имеется несколько экземпляров для коллег, которые пока не ознакомились с ней. Большей частью сведения, содержащиеся в брошюре, все еще остаются в силе.

Мы повторяли эту презентацию в июне 2005 года, когда в кресле Председателя Конференции по разоружению пребывала Норвегия, и я возвращался к этой теме недавно – 7 февраля с.г.

Сессия Конференции по разоружению 2006 года поможет нам продвинуться вперед в нахождении действенного согласия по программе работы только в том случае, если мы сможем отойти от риторики. Нам надо избегать повторения – вероятно, уж в четвертый раз – хорошо известных позиций по общему пункту повестки дня. Нам надо пойти дальше, и вот это-то я и попытаюсь сейчас сделать. После этого вступления я, с вашего позволения, кратко напомним вам те рамки, в которые укладываются действия Франции.

(Г-н Ривассо, Франция)

Прежде всего, эти действия идут в русле "общей позиции" Европейского союза на обзорной Конференции по ДНЯО в мае 2005 года, связывающей в настоящее время каждую из 25 стран - членов Европейского союза. И вот как раз из этих рамок я и исхожу в своем выступлении.

Наши действия также укладываются в русло практического осуществления своих обязательств. В частности, мы руководствуемся программой действий и резолюцией, которые мы приняли во время бессрочного продления действия ДНЯО в 1995 году. И тут было бы полезно напомнить три основных момента, имеющих отношение к нашим нынешним прениям: заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, переговоры по договору о запрещении будущего производства расщепляющихся материалов и приверженность систематическому и поэтапному продвижению к сокращению ядерных вооружений в целом и обеспечению всеобщего и полного разоружения. Для нас был бы перспективным путь, который позволил бы выявить истинные нынешние вызовы в ядерной сфере. Это было предложено нам нашим коллегой послом России, который в своем выступлении 2 февраля с.г. расширил свой подход и охватил вопросы нераспространения. В сущности, кризисы ядерного распространения составляют сегодня один из основных вызовов международной безопасности. На протяжении двух последних десятилетий ряд государств - участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, нарушали свои обязательства и развивали тайные ядерные программы. И разве мы могли бы не побуждать Конференцию по разоружению в полной мере играть свою роль в этой сфере? Что касается Франции, то она по-прежнему всецело привержена неуклонному применению всех положений ДНЯО и трех его столпов (разоружение, нераспространение и мирное использование), а также деятельности по его универсализации.

Если мы фокусируемся предложениях, лежащих на столе переговоров, если мы стремимся к диалогу, укреплению доверия, как нас к тому призывал посол Египта, дабы произвести тот синтез усилий, к которому нас призывали в начале нашей сессии, то я бы сказал, что в русле принятых обязательств, ибо такова сегодняшняя тема, в качестве наиболее зрелой и наиболее подходящей для скорейшего начала переговоров была выявлена одна тема: договор о запрещении производства расщепляющихся материалов. Мы считаем, что прекращение производства расщепляющихся материалов логично является следующим ощутимым и конкретным сдвигом, которому может способствовать Конференция по разоружению своей деятельностью в сфере ядерного разоружения. Таково наше обязательство – обязательство, хотя еще пока и не сдержанное, но во имя которого Франция работает больше любого другого государства, обладающего ядерным оружием.

(Г-н Ривассо, Франция)

Когда в 1995 году явилось на свет согласие относительно начала переговоров о запрещении производства расщепляющихся материалов, международное сообщество имело в виду две цели. Прежде всего – на ниве ядерного разоружения – речь шла о том, чтобы заморозить арсеналы, сделать юридически связывающими существующие моратории и придать им общий характер в рамках доклада специального координатора и содержащегося в нем мандата. Таковы слова, повторение которых вошло у нас в привычку. Однако имелась и вторая цель - на ниве нераспространения. Речь шла о том, чтобы в рамках идентичного для всех подхода предотвратить доступ государств – неучастников ДНЯО к военному ядерному потенциалу. Речь шла также о том (необходимость чего показал недавний опыт), чтобы повсеместно распространить и усилить меры контроля и проверку нераспространения среди государств-необладателей. Ну а сегодня мы вынуждены констатировать, что запрещение производства расщепляющихся материалов лишь незначительно, весьма незначительно удовлетворит эти ожидания в сфере нераспространения. Составление дополнительных протоколов, которые в сочетании с системой всеобъемлющих гарантий отныне образуют стандарт проверки, с одной стороны, и ядерные испытания в Южной Азии - с другой, создают новый ландшафт. Отныне проверка нераспространения осуществляется независимо от договора о запрещении производства расщепляющихся материалов. Что же касается государств Южной Азии, то теперь их ситуация уже соотносится с проблематикой ядерного разоружения.

Подвожу итоги: по отношению к договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний запрещение производства расщепляющихся материалов представляется прежде всего и главным образом как договор по ядерному разоружению. Вот почему я и сфокусировал мое выступление на этом моменте, ибо для нас реализация наших обязательств по ядерному разоружению сопряжена прежде всего и главным образом с запрещением производства расщепляющихся материалов. Так что вы поймете, почему идея, которую, пожалуй, еще можно было понять в 1997 году и согласно которой, помимо запрещения производства расщепляющихся материалов, соблюдение баланса между разоружением и нераспространением требовало от Конференции по разоружению принятия дополнительных – по отношению к запрещению производства расщепляющихся материалов – мер в сфере ядерного разоружения, сегодня утратила свою значимость. Как реликт уже не существующей ситуации, требование в отношении специального комитета по ядерному разоружению параллельно комитету по запрещению производства расщепляющихся материалов, на наш взгляд, уже отнюдь не имеет смысла. Кстати, его формулировка выходит даже за рамки того, что предусматривалось в 2000 году.

(Г-н Ривассо, Франция)

Нам также известно, что у некоторых государств есть стойкие оговорки в отношении начала переговоров по запрещению производства расщепляющихся материалов. Я с уважением отношусь к этим оговоркам, ибо, как мы знаем, они основываются на законных представлениях о национальной безопасности. Для этих государств это предложение о создании специального комитета по ядерному разоружению, коль скоро это повышает ставки, сохраняет тактическое преимущество. Я с уважением отношусь к этому подходу, но тут я хотел бы выразить пожелание, чтобы прения по этому пункту носили более транспарентный характер. Ибо оживление Конференции по разоружению тоже пролегает через большую откровенность, взаимное уважение и доверие, которое нам надо восстановить в своей среде. Ну а вот когда мы сможем откровенно обсудить те оговорки, которые, по почтенным соображениям, внушает кое-кому из нас начало переговоров по запрещению производства расщепляющихся материалов, мы и сможем постараться их снять. И мы надеемся, что этот год даст нам такую возможность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Франции Ривассо за его выступление и предложения. А теперь слово имеет представитель Австралии г-н Крейг Маклаклан.

Г-н МАКЛАКЛАН (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку сегодня я впервые беру слово под вашим председательством, я хочу заверить вас, что вы можете рассчитывать на всемерное сотрудничество моей делегации в ваших усилиях по руководству нашей работой, и позвольте мне также присоединиться к другим в признании значительных усилий вашего предшественника посла Рапацкого, а также в изъятии наших соболезнований семьям и друзьям жертв трагедий на Филиппинах, в Москве и в Бангладеш.

Австралия привержена цели ядерного разоружения за счет сбалансированных и последовательных шагов. Свою роль тут имеют все государства, но государства, обладающие ядерным оружием, должны подавать пример и сокращать размеры своих арсеналов. Важно, что несколько из этих государств предпринимают шаги по ядерному разоружению.

Австралия приветствует конкретные шаги по Договору СНВ и Московскому договору, а также односторонние сокращения, предпринятые другими государствами, обладающими ядерным оружием. Но мы ожидаем, что государства, обладающие ядерным оружием, предпримут дальнейшие транспарентные и необратимые усилия в русле ликвидации ядерного оружия - в сущности, по выполнению своей части сделки по ДНЯО между ними и государствами, не обладающими ядерным оружием.

(Г-н Маклаклан, Австралия)

Многое из этой сделки уже реализовано. Но мы должны четко сознавать, что тут речь идет не просто о сделке, подкрепляющей ДНЯО. Речь идет и о сделке между государствами, не обладающими ядерным оружием, на тот счет, чтобы никогда не добиваться и не приобретать ядерного оружия. А это имеет центральное значение для ДНЯО и его нераспространенческих целей. Это также имеет насущное значение для ядерного разоружения, ибо без полных и перманентных гарантий нераспространения не может быть и мира, свободного от ядерного оружия.

В порядке признания этой реальности Австралия издавна поддерживает усилия всех государств по утверждению благоприятной обстановки для ядерного разоружения. И ясно, что в этой сфере можно сделать гораздо больше.

Перекрыв производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия, договор о прекращении производства расщепляющегося материала укрепил бы разоружение и – нераспространение.

За счет перманентного запрета на испытания ядерного оружия вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний способствовало бы ядерному разоружению. Моратории на испытания есть благое дело, но они не являют собой субститут для ДВЗЯИ.

Ну и государства могут уверить других в мирной направленности своих гражданских ядерных программ путем заключения Дополнительного протокола с МАГАТЭ, признав тем самым, что соглашения о всеобъемлющих гарантиях в сочетании с Дополнительным протоколом являют собой гарантийный стандарт ДНЯО.

Австралия первой ратифицировала Дополнительный протокол и предприняла его реализацию, и в консультации со своими партнерами мы намерены выставить ДП в качестве условия для ядерных поставок.

Вполне естественно, что в достижении целей ядерного разоружения лидерская роль принадлежит государствам, обладающим ядерным оружием.

Но в обеспечении благоприятной международной обстановки для устойчивой ликвидации ядерного оружия, свою роль имеют и все государства. И чтобы выработать эффективные ответы на проблемы ядерного разоружения, наша работа на этом форуме должна принимать в расчет эту реальность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии г-на Маклаклана за его выступление и за его заверения в сотрудничестве. А теперь слово имеет посол Японии Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю под вашим председательством, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя на этом кардинальном этапе начала реализации инициативы "шестерки председателей" в отношении структурированных дебатов на протяжении этого года. Заседания под вашим председательством на этой неделе могли бы задать тон всему предприятию, и позвольте мне заверить вас в полной поддержке моей делегации.

Япония ратует за необходимость более продолжительных председательских мандатов для проведения всякой предметной работы на КР, особенно в отсутствие согласия по программе работы. Поэтому вы можете себе представить, с какой надеждой и упованием взирает Япония на скоординированные усилия в рамках инициативы "шестерки председателей". Мы верим, что результаты работы в этом году естественным образом вернут КР в ее нормальное русло. Кроме того, для меня большая честь быть избранным в качестве одного из товарищей председателей. Позвольте мне заверить вас, что я полон решимости выполнять эту задачу в порядке поддержки председателей на этот год.

Мы сталкиваемся с вызовами в сфере ядерного разоружения. К сожалению, обзорная Конференция 2005 года по ДНЯО не увенчалась принятием консенсусного документа по вопросам существа, а в Итоговом документе всемирного саммита 2005 года не прослеживается консенсуса по ядерному разоружению и нераспространению. Как членам КР – органа с ограниченным членским составом, всем членам КР надо объединить свои усилия к тому, чтобы исправить эту неблагоприятную ситуацию в отношении ядерного разоружения.

Как это широко известно, Япония придает величайшее значение ядерному разоружению. Как единственная страна, пострадавшая от ядерного опустошения, Япония признает, что международное сообщество несет моральную обязанность активно ратовать за полную ликвидацию ядерного оружия, и прилагает энергичные дипломатические усилия по реализации этой цели. Нашу фундаментальную позицию по продвижению ядерного разоружения лучше всего выражают резолюции, ежегодно представляемые Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций с 1994 года. Япония считает, что продвижению ядерного разоружения лучше всего служит поступательный и реалистичный подход.

(Г-н Мине, Япония)

В прошлом году мы переработали свою ежегодную резолюцию, изложив ее в более решительных и вместе с тем более компактных формулировках. Эта резолюция, озаглавленная "Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия", не только была принята 166 странами - наибольшим числом стран с ее представления, но и снискала себе поддержку стран, придерживающихся различных позиций. А это свидетельствует о том, что в международном сообществе уже существует общая почва в отношении конкретных ориентиров по продвижению ядерного разоружения. И мне хотелось бы затронуть несколько из них применительно к КР.

Прежде всего государства побуждаются предпринимать дальнейшие шаги в русле ядерного разоружения, что обязаны делать все государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия в соответствии со статьей VI Договора, включая дальнейшие сокращения всех типов ядерного оружия. С создания ДНЯО первостепенная ответственность за ядерное разоружение лежит на государствах, обладающих ядерным оружием. И поэтому, если государства, обладающие ядерным оружием, не будут выполнять свое обязательство по продвижению ядерного разоружения, будет серьезно подорвана убедительность режима ДНЯО.

В процессе работы по ликвидации ядерного оружия кардинальное значение имеет применение принципов необратимости, проверяемости и повышенной транспарентности. В сфере ядерного разоружения уже достигнут кое-какой прогресс. Япония высоко ценит Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Московский договор) и призывает Россию и Соединенные Штаты предпринять дальнейшие шаги по его полному осуществлению и предпринять сокращения ядерных вооружений сверх того, что предусмотрено Договором. Следующая обзорная Конференция по ДНЯО в 2010 году состоится за два года до того, как должны быть реализованы обязательства по Московскому договору. Соответственно, это дает государствам-участникам превосходную и своевременную возможность разобрать ход ядерного разоружения по Московскому договору, а также соответствующие меры ядерного разоружения, предпринимаемые другими государствами, обладающими ядерным оружием. Кроме того, международному сообществу хотелось бы, чтобы к тому времени Соединенные Штаты и Россия заключили новое соглашение, предусматривающее ядерное разоружение за рамками Московского договора. Я надеюсь, что и другие государства, обладающие ядерным оружием, приложат аналогичные или дальнейшие усилия по сокращению ядерных арсеналов. Государствам, обладающим ядерным оружием, надо переосмыслить свои обязательства, принятые на обзорных конференциях по ДНЯО 1995 и 2000 годов.

(Г-н Мине, Япония)

Обычно говорят, что более чем с 60 000 ядерных боезарядов в конце 80-х годов число боезарядов существенно сократилось до нынешнего уровня порядка 20 000 единиц. (Естественно, это лишь оценка. И я готов к тому, что меня поправят.) Вместе с тем явно необходимо дальнейшее сокращение ядерных арсеналов, ведущее к их полной ликвидации. В этом отношении существенное значение имеет бóльшая транспарентность в процессе ядерного разоружения. Я считаю, что КР дает государствам, обладающим ядерным оружием, хорошую возможность информировать членов КР об усилиях по сокращению их ядерных арсеналов, включая стратегическое и нестратегическое ядерное оружие.

Аналогичным образом, государствам, обладающим ядерным оружием, следует еще больше понижать оперативный статус ядерно-оружейных систем такими способами, чтобы способствовать международной стабильности и безопасности. Вдобавок, дабы свести к минимуму риск того, что это оружие будет когда-либо применено, и дабы содействовать процессу его полной ликвидации, существенное значение имеет уменьшение роли ядерного оружия в политике безопасности. В этом отношении я высоко ценю то обстоятельство, что сегодня несколько государств, обладающих ядерным оружием, устроили презентации об своих усилиях по ядерному разоружению, а французская делегация устроила презентацию о своей новой ядерной доктрине на пленарном заседании КР от 7 февраля. Я надеюсь, что то же самое сделают и другие государства, обладающие ядерным оружием. Такие инициативы помогали бы поощрять транспарентность в отношении ядерных стратегий государств, обладающих ядерным оружием, и позволяли бы эффективно востребовать КР.

Во-вторых, КР надо как можно скорее начать переговоры по ДЗПРМ. Поскольку я коснусь ДЗПРМ на более позднем этапе, я не буду вдаваться в подробности этой проблемы. Но я хотел бы подчеркнуть, что ДЗПРМ являет собой наиболее реалистичную многостороннюю юридическую меру по разоружению, предусматриваемую в данный момент.

В-третьих, чтобы продвигать ядерное разоружение, насущно важно заручаться пониманием и поддержкой грядущих поколений, а также гражданского общества в целом. Япония призывает все государства предпринять конкретные действия по надлежащему осуществлению рекомендаций доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по просвещению в области разоружения и нераспространения, и добровольно делиться информацией о прилагаемых ими усилиях с этой целью.

(Г-н Мине, Япония)

За последние 20 лет в рамках программы стипендий Организации Объединенных Наций Япония пригласила посетить Хиросиму и Нагасаки более чем 580 различных государственных должностных лиц. Я надеюсь, что это программа помогла глубже проникнуть в реальность ядерного оружия. Кроме того, с 1989 года Япония ежегодно курирует - каждый раз в новом городе - Конференцию Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, которая дает разоруженческим экспертам со всего мира ценную возможность обменяться взглядами и повысить осведомленность о важности разоружения на региональном уровне. Япония приглашает также экспертов по разоружению и нераспространению читать лекции для старшеклассников, лидеров гражданского общества и жертв атомных бомбардировок (хибакуши). Ценное значение имел бы и обмен информацией на КР о национальных и международных усилиях по просвещению в сфере ядерного разоружения.

Наконец, пользуясь возможностью, я хотел бы призвать государства – неучастники ДНЯО безо всяких отлагательств и условий присоединиться к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Кроме того, до их присоединения я настоятельно призываю их предпринять практические шаги в поддержку ДНЯО и воздерживаться от действий, подрывающих его цели. Если международное сообщество перестанет добиваться присоединения от государств – неучастников ДНЯО, то это может привести к их признанию в качестве государств, фактически обладающих ядерным оружием, что еще больше ослабит режим ДНЯО. Я вполне признаю, что тут у нас пленарное заседание КР, а не часть процесса ДНЯО. Тем не менее КР создала ДНЯО, а ДНЯО является краеугольным камнем правового каркаса утверждения ядерного разоружения.

Аналогичным образом, всем государствам, которые еще не сделали этого, следует при первой же возможности подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний с целью его скорейшего вступления в силу, а до вступления Договора в силу – важно поддерживать существующие моратории на испытательные взрывы ядерного оружия. Япония неоднократно настоятельно призывала соответствующие страны подписать и ратифицировать ДВЗЯИ, и международному сообществу важно консолидировать свои дипломатические усилия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Японии Мине за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Мьянмы Нъюнт Маунг Шейн.

Г-н ШЕЙН (Мьянма) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово, мне хотелось бы выразить вам самые теплые поздравления со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я вполне убежден, что под вашим мудрым и умелым руководством мы достигнем плодотворных результатов в своей работе. Хочу заверить вас во всяческой поддержке со стороны моей делегации в выполнении вами своих обязанностей.

Мы также воздаем должное "шестерке председателей" за их комбинированные усилия и инициативы с целью подвести нас к достижению согласия по программе работы Конференции.

Прежде всего я хочу заявить, что моя делегация солидаризируется с заявлением Группы 21 по ядерному разоружению, которое было оглашено сегодня представителем Ирака.

Мы весьма своевременно начинаем свои сфокусированные структурированные пленарные заседания с целью дальнейшего обсуждения пунктов повестки дня Конференции по разоружению. По мнению моей делегации, ядерное разоружение остается высочайшим приоритетом международной повестки дня по контролю над вооружениями и разоружению. Мы рады, что сегодня наши дискуссии будут сфокусированы на ядерном разоружении.

И тут я хочу повторить нашу давнишнюю позицию по ядерному разоружению.

Мьянма последовательно придает кардинальное значение ядерному разоружению и нераспространению. Мы твердо верим, что продолжающееся существование ядерного оружия создает величайшую опасность для человечества и выживания людской цивилизации. По нашему убеждению, наилучшей и единственной поистине эффективной защитой от ядерной катастрофы является полная ликвидация этого чудовищного оружия.

И поэтому нам следует призвать государства-члены, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, подтвердить свою приверженность цели полной ликвидации ядерного оружия. Мы преисполнены веры и выражаем поддержку в том, что касается консультативного заключения Международного Суда на тот счет, что существует-таки обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

(Г-н Шейн, Мьянма)

Приветствуя важную роль двусторонних переговоров по ядерному разоружению между государствами, обладающими ядерным оружием, Конференция, ввиду глобальной природы проблемы, должна поскорее начать многосторонние переговоры по ядерному разоружению.

В этом контексте мы призываем к скорейшему учреждению на Конференции по разоружению специального комитета по ядерному разоружению и началу многосторонних переговоров о поэтапной программе ядерного разоружения в русле полной ликвидации этого оружия.

Поэтому моя делегация полностью поддерживает предложение Группы 21, как содержится в документах CD/1570 и CD/1571, по программе работы и проекту решения и мандату на учреждение специального комитета по ядерному разоружению.

Мы признаем, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение носят взаимосвязанный характер и взаимно подкрепляют друг друга. И поэтому нам следует устойчивым, сбалансированным и связным образом поддерживать эффективные режимы ядерного разоружения и ядерного нераспространения. В качестве же предпосылки для укрепления и действенной реализации ядерного нераспространения поистине выступает систематический и последовательный процесс ядерного разоружения.

На наш взгляд, государства, обладающие ядерным оружием, должны и обязаны блюсти провозглашенное ими на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО "недвусмысленное обязательство" добиваться полной ликвидации своих ядерных арсеналов. Воля к выполнению этого "недвусмысленного обязательства" еще не продемонстрирована полным осуществлением "13 практических шагов", как предусмотрено в Заключительном документе.

Сознавая приоритетность и важность ядерного разоружения для международного сообщества, моя делегация с 1995 года вносит на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций традиционный проект резолюции по "Ядерному разоружению". Наша резолюция пользуется широкой поддержкой соавторов из стран ДН. Кроме того, шестидесятой сессией Генеральной Ассамблеи резолюция была принята почти двумя третями голосов, что отражает твердый настрой большинства государств-членов по этой проблеме. К сожалению, однако, пока не достигнуто существенного прогресса в отношении осуществления ядерного разоружения.

(Г-н Шейн, Мьянма)

В этом году мы вновь продолжим представление своей резолюции и соединим руки с государствами-членами единомышленниками в своем настрое на полную ликвидацию ядерного оружия.

Мы живем в мире, затрагиваемом проблемами безопасности, которые угрожают самому существованию всего человечества. В одиночку стоящих перед нами проблем не разрешить ни одной стране. Нам непременно следует удвоить свои согласованные усилия по противостоянию этим вызовам и нахождению путей и средств их преодоления.

Как вы, наверное, помните, первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению (первая специальная сессия по разоружению), проходившая в 1978 году, четко устанавливает, что приоритетом на разоруженческих переговорах является ядерное оружие. Решимостью добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, и в особенности ядерного оружия, проникнута и Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. И в свете нынешней обстановки в сфере международной безопасности, следует отводить приоритет ядерному разоружению.

Мы поистине разочарованы неспособностью обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО достичь в мае прошлого года предметных результатов. Мы также разочарованы отсутствием ссылки на ядерное разоружение и ядерное нераспространение в Итоговом документе пленарного заседания шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи на высоком уровне. Это можно было бы явно интерпретировать не как отсутствие интереса международного сообщества к этой насущной проблеме, а как отсутствие политической воли у основных держав.

Как мы надеемся, благодаря согласованным усилиям "шестерки председателей" Конференция вскоре начнет свою предметную работу в ходе сессии 2006 года. Мы хотим подтвердить свою готовность конструктивно участвовать во всех усилиях с целью достижения согласия по программе работы. Мы также хотим призвать все государства-члены проявить максимум гибкости и продемонстрировать свою политическую волю к достижению наших общих целей.

Так что давайте вновь мобилизуем себя и возобновим свою твердую приверженность многосторонности в сфере контроля над вооружениями и разоружения.

(Г-н Шейн, Мьянма)

Прежде чем завершить, я хочу еще раз воздать должное "шестерке председателей" за их инициативы и график в отношении сфокусированных структурированных пленарных заседаний наряду с интенсификацией наших согласованных усилий с целью нахождения согласия по программе работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Мьянмы Шейна за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя и "шестерки председателей". А теперь слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки г-н Томас Сынкин.

Г-н СЫНКИН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя КР и заверить вас, что вы можете рассчитывать на наше полное сотрудничество и неизменную поддержку. Я хотел бы также передать через вас наши искренние соболезнования тем, кто пострадал в недавних трагедиях в Бангладеш, на Филиппинах и в России.

Я хочу также передать через вас печальное известие о том, что вчера утром в военно-морском госпитале Бетесда в Вашингтоне от осложнений рака поджелудочной железы скончался наш друг Эд Каммингс. Мне известно, что многие из вас знали Эда. Он долгое время занимал пост поверенного в канцелярии юрисконсультанта Государственного департамента Соединенных Штатов. Много лет он был юрисконсультантом в женевском Представительстве и по линии КНО многократно приезжал сюда в связи с проблемами права войны, по которым он был одним из ведущих в мире экспертов. Его неизменно позитивный подбадривающий и проактивный подход служили в качестве источника вдохновения, и без него мы несколько осиротели.

Я хотел бы обратиться к проблеме ядерного разоружения. До меня посол Лощинин красноречиво говорил о наших совместных усилиях по кооперативному сокращению угрозы. И позвольте мне вначале очень кратко коснуться этого. Я хотел бы лишь привести вам сугубо фактологическую справку и отметить, что с 1992 года Соединенные Штаты израсходовали более 9 миллиардов долларов США на помощь государствам бывшего Советского Союза в сфере нераспространения и сокращения угрозы. Наша помощь бывшему Советскому Союзу позволила свернуть более 6000 стратегических ядерных боезарядов. Она позволила ликвидировать 1000 баллистических ракет, уничтожить 600 ядерных ракет класса "воздух – земля", 126 бомбардировщиков и 27 подводных лодок, несущих баллистические ракеты. Я бы также отметил, что в 2002 году в рамках Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения лидеры "восьмерки" обещали в ближайшие 10 лет

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

изыскать 20 миллиардов долларов США на смежные проекты – первоначально в России. Обязательство Соединенных Штатов составляет половину целевых наметок, или 10 миллиардов долларов США.

Ну а теперь я хотел бы высказать несколько замечаний относительно наших собственных программ ядерного разоружения. Я считаю, что факты тут налицо, но в интересах транспарентности позвольте мне их изложить.

Прежде всего, с 1988 года Соединенные Штаты демонтировали более 13 000 единиц ядерного оружия. Когда в 1991 году был подписан Договор СНВ, у Соединенных Штатов и России было развернуто более чем по 10 000 стратегических боезарядов. К декабрю 2001 года обе стороны сократили этот уровень менее чем до 6000 единиц. К 31 декабря 2012 года, как было согласовано президентами Бушем и Путиным и закреплено в Московском договоре 2002 года, число оперативно развернутых американских и российских стратегических боезарядов будет сокращено еще больше: до 1700 – 2200 единиц. С завершением сокращений по Московскому договору Соединенные Штаты сохранят лишь около одной пятой стратегических боезарядов, которые были у нас развернуты только в 1991 году.

Одновременно сокращается общий объем ядерного арсенала Соединенных Штатов, и я должен добавить, что это поступательный и текущий процесс, и возможно, что цифры, которые я привожу, уже перекрыты ходом событий, так что я прошу прощения. Но вот что действительно у нас налицо, так это то, что в мае 2004 года президент Буш одобрил план, который предусматривает сокращение запасов почти наполовину от уровня 2001 года. К концу 2012 года запас Соединенных Штатов будет наименьшим за несколько десятилетий. И прошу иметь в виду, что тут идет речь почти о четырехкратных сокращениях с окончания холодной войны.

В целом с падения Берлинской стены количество американских нестратегических ядерных вооружений в НАТО было сокращено примерно на 90 процентов. Число американских нестратегических ядерно-оружейных систем было сокращено с 13 до 2, и одна из них в нормальных обстоятельствах не развертывается. Я должен отметить, что надводные корабли Соединенных Штатов уже не развертываются с ядерным оружием. В 1991 году в НАТО на ее почве базировалось пять разных типов ядерного оружия Соединенных Штатов. Сегодня в Европе остается лишь один тип этого оружия. Складские хранилища нестратегического ядерного оружия в Европе сокращены

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

на 80 процентов. В 2003 году, в порядке выполнения президентских ядерных инициатив 1991 года, Соединенные Штаты демонтировали последние из 3000 тактических ядерных боезарядов, артиллерийских снарядов, боеголовок ракетных систем малой дальности и глубинных морских бомб.

И тут я должен также отметить, что в рамках наших сокращений систем доставки ядерного оружия с окончания холодной войны Соединенные Штаты ликвидировали 1032 пусковые установки для стратегических баллистических ракет, 350 тяжелых бомбардировщиков и 28 подводных лодок, несущих баллистические ракеты. Эти сокращения продолжаются и по сей день. В последние несколько лет из состава стратегических сил были выведены еще четыре подводные лодки и с них были сняты их баллистические ракеты.

Прошлой осенью в Первом комитете, когда Соединенные Штаты объявили, что они снимают с боевого дежурства свои МКБР "Пискипер", этот факт сочла необходимым отметить лишь одна делегация. Это была делегация Бангладеш, и мы признательны ей за это. Отметить этот факт не сочла необходимым ни одна другая делегация в этом зале, и хотя я не хочу сетовать на этот счет, это, на мой взгляд, свидетельствует о том, что, в то время как мы, к сожалению, продолжаем выслушать немало пустой риторики по поводу того, как мало прогресса было достигнуто, это, пожалуй, противоречит фактам. Факт же состоит в том, что моя делегация приветствует полную мобилизованность и дискуссию по ядерному разоружению как раз потому, что всякий объективный разбор фактов не может не привести к выводу, что действия Соединенных Штатов за последние 20 лет являют собой завидную летопись ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки г-на Сынкина за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом завершается мой список ораторов на данное утреннее пленарное заседание. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Израиль, вам слово.

Г-н ЛЕВАНОН (Израиль) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы выразить мои и моей делегации искренние и глубочайшие соболезнования в связи с кончиной Эда Каммингса. Нам будет недоставать его. И я прошу представителя Соединенных Штатов сообразоваться передать его семье наши соболезнования.

(Г-н Леванон, Израиль)

Я буду краток, ибо я и не должен был брать слово на данном конкретном этапе, но стереотипная неточная информация, представленная первым оратором на сегодняшнем утреннем заседании – представителем САР, вынуждает меня дать кое-какие фактологические разъяснения.

Стереотипный тезис, будто Израиль противится созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, как это изложил уважаемый представитель, в сущности, неточен и не отражает реальности.

В порядке справки мне хотелось бы напомнить этой благородной Конференции, что Израиль каждый год присоединяется к международному консенсусу на предмет создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Во всех наших заявлениях, да и в моем собственном заявлении прошлой осенью в ходе общих прений в Первом комитете, я детально разъяснил, каковы необходимые условия для создания такой зоны. Так что, как я уже говорил в своей речи, мы разъясняем и излагаем позицию Израиля по отношению к этой конкретной проблеме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Израиля г-на Ицхака Леванона. А теперь слово имеет посол Сирийской Арабской Республики г-н Башар Джаафари.

Г-н ДЖААФАРИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Прошу прощения, что я еще раз беру слово, но похоже, что каждый раз, когда мы пытаемся пролить свет на реальные проблемы, затрагивающие наш регион, мы сталкиваемся с этим стереотипным заявлением Израйля, который говорит, что наша информация неточна. По сути же дела, о том, что Израиль отказывается учредить на Ближнем Востоке зону, свободную от оружия массового уничтожения, говорю не я один – так говорит международное сообщество. В Нью-Йорке, нашей Конференцией в Женеве и в МАГАТЭ принят колоссальный арсенал международных резолюций. И десятки принятых резолюций – это не сирийские, не арабские или ближневосточные резолюции. Да и их цель состоит не в том, чтобы ограничиться обличением израильских подходов в той или иной ситуации, а в том, чтобы защитить безопасность и стабильность наших народов и государств региона.

(Г-н Джаафари, Сирийская Арабская Республика)

В своем выступлении я говорил, что израильское ядерное оружие составляет угрозу, и не только для стран региона, но и для безопасности самого Израиля. Заявление же на тот счет, что Израиль присоединяется к международному консенсусу относительно учреждения на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, не только неточно, но и вводит в заблуждение. Пока государство не согласится отвести приоритет поддержанию международного мира и безопасности, нельзя навязывать никаких условий. Как же государство может говорить: "Я за учреждение зон, свободных от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, но у меня есть свои собственные условия"? Самое важное условие для Израиля состоит в том, чтобы его ядерное оружие оставалось в израильских руках. Эти вооружения пользуются покровительством, защитой, финансированием и поддержкой со стороны многих держав, которые говорят, что они выступают за ядерное разоружение. В то же самое время другие государства региона даже не в состоянии обрести средства для использования ядерной энергии в мирных целях. Вот каковы тут условия.

Мы также слышим их речи на тот счет, что создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке связано с мирным процессом, а это – еще одно неточное заявление, рассчитанное на то, чтобы ввести в заблуждение международное общественное мнение. На бейрутском саммите в 2002 году все арабские государства высказались за справедливый и всеобъемлющий мир, и арабская инициатива снискала себе поддержку со стороны всего международного сообщества; единственной же стороной, которая ее отвергла, был Израиль.

Прежде чем завершить, мне хотелось бы просто напомнить один инцидент. В тот самый момент, когда бейрутский саммит принял арабскую инициативу за мир, прежде чем Бейрут покинули президенты и короли арабских государств, Израиль уже штурмовал Дженин, устроив гнусную резню в этом палестинском городе. И я прошу израильского представителя не заставлять меня вновь говорить об этом, ибо у нас есть много чего сказать о том, как Израиль вводит в заблуждение международное общественное мнение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Сирийской Арабской Республики Джаафари за его выступление. А теперь слово имеет посол Израиля Леванон.

Г-н ЛЕВАНОН (Израиль) (перевод с английского): Я не считаю эту Конференцию подходящей структурой для обсуждения политических проблем. И я прошу представителя Сирии не делать этого. Да и вел я речь не об условиях – я вел речь об обстоятельствах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо, посол Леванон. Желает ли взять слово еще какая-то делегация? По-видимому, желающих нет.

На этом заканчиваются наши дела сегодня утром. Пленарное заседание Конференции состоится сегодня пополудни, в 15 час. 00 мин., в зале Совета по той же подрубрике "Оценка осуществления ядерного разоружения".

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.